

— Да, — сказал Цзинь Шуань, — это абитуриентка этого года, она несколько лет занималась живописью.

— Этот год... — Хань Чжоу опустил ногу с колена и положил ручку, непроизвольно нахмурил брови.

Цзинь Шуань, казалось, уловил его колебания и тут же добавил:

— Ребёнок одного из наших партнёров. Внезапно вернулся из-за границы. Это не близкий человек, так что не напрягайся.

— Нет-нет, никакого напряжения... — Хань Чжоу потер пальцами переносицу. — Но ты же знаешь, до провинциального экзамена осталось меньше двух недель. Боюсь, она не успеет адаптироваться к стилю нашей художественной студии.

— Пусть попробует. Главное, что она только что вернулась в страну и ищет надёжную студию.
— Цзинь Шуань говорил ровным тоном, как будто всё, что он делал, было спокойным и размеренным.

— Ладно, ладно. — Хань Чжоу разгладил брови, снова откинувшись на спинку кресла.

Сейчас, когда дело зашло так далеко, отказ выглядел бы как отказ помочь в беде. — Скажи ей, чтобы была готова прийти в любое время. У меня есть все необходимые материалы, пусть приходит сразу.

Закончив разговор, Лу Е вошёл с отчётом в руках, саркастически цокая языком:

— Хань Чжоу, который никогда не берёт студентов на полпути, ради любви отказывается от своих принципов. Это ли не искажение человеческой природы и падение морали!

— Ты что, подслушиваешь? — Хань Чжоу не стал шутить.

В частной жизни он мог позволить себе побаловаться, но некоторые вещи никогда не поощрял.

— Проходил мимо и случайно услышал, не специально. — Лу Е, хоть и был саркастичен, знал свои пределы и понимал, где проходит черта Хань Чжоу. — Но, честно говоря, я впервые вижу, как ты нарушаешь свои правила.

— Особый случай. — Хань Чжоу взял у него отчёт и начал просматривать.

Большинство знакомых Хань Чжоу знали, что у него есть принцип: он не берёт учеников на короткий срок.

Причина в том, что многие студенты перед экзаменами начинают паниковать, считая, что их текущая студия недостаточно хороша, и ищут место, где, как они думают, уровень преподавания выше. Однако методы каждого учителя и стиль каждой студии разные, и переход в новую студию может привести к трудностям адаптации.

Студенты с сильной адаптацией могут не достичь значительного прогресса за короткое время, а те, кто плохо адаптируется, могут потерять даже свой текущий уровень.

Поэтому Хань Чжоу не брал студентов для краткосрочной подготовки и не разрешал своим ученикам переходить в другие классы перед экзаменами. Короче говоря, он не хотел, чтобы чужие проблемы влияли на его показатели успеваемости, и не хотел видеть, как его ученики

сбиваются с пути.

Чтобы учиться у него, нужно было сразу оплатить обучение за полгода, и возврат денег не предусматривался.

Сегодняшний случай был действительно особенным. Студентка, которую представил Цзинь Шуань, вернулась из-за границы из-за непредвиденных обстоятельств, и это было не то же самое, что переход в новую студию перед экзаменами ради улучшения результатов. Если бы он её не взял, ей некуда было бы вернуться.

Кроме того, Цзинь Шуань помог ему однажды, и он обещал встретиться с его братом. Хань Чжоу дал обещание, но не смог его выполнить, потом звонил с извинениями и говорил, что если что-то понадобится, он всегда готов помочь. Теперь, когда его попросили, отказ был бы настоящим обманом.

Ладно, раз они сразу привели ученика к нему, это, несомненно, было проявлением доверия. В конце концов, это не такая уж большая проблема, и Хань Чжоу не был бесчувственным.

— Ты не бесчувственный, просто двойные стандарты. — Лу Е цокнул языком, вспомнив учеников, которых Хань Чжоу раньше вежливо отказывался брать, и вышел из комнаты.

На следующий день, когда Цзинь Шуань привёл ученицу в студию, было уже около четырёх часов. Учитель провёл их по коридору на третий этаж, в большую аудиторию, где студенты шумно собрались в группу. Цзинь Шуань, будучи высоким, сразу заметил Хань Чжоу, сидящего впереди и демонстрирующего студентам технику работы с цветом.

Один из студентов, увидев высокого красавца, тихо предупредил Хань Чжоу, что его ищут. Тот, держа кисть, обернулся, его глаза блестели, полные энергии, и он улыбнулся девушке рядом с ним:

— Пришла? Торопишься?

— Нет, продолжай рисовать, пусть Лю Жань посмотрит. — Вежливо улыбнулся Цзинь Шуань.

Хань Чжоу указал ему на стул и снова вернулся к рисованию.

Сегодняшний натюрморт был выполнен в тёмных тонах: серая ткань, чёрный керамический кувшин, черника, стеклянный стакан и другие предметы были расставлены в радиальной композиции. Два ярко-жёлтых апельсина в центре выделялись на общем фоне.

Хань Чжоу рисовал с полной концентрацией, время от времени отодвигаясь, чтобы оценить общую картину. Поскольку это был урок, он не стремился к детализации, а использовал крупные цветовые блоки, чтобы передать объём и пространство.

Он привык работать большими кистями, его мазки были уверенными и чистыми, с акцентом на текстуру. Это был типичный «дорогой» стиль, требующий большого количества краски. Картина была готова на восемьдесят процентов, и благодаря смелым и ярким цветам даже тёмные элементы выглядели живыми и энергичными.

Добавив несколько деталей, он обмакнул кисть, покрытую краской, в белила и, ловким движением запястья, нанёс блик на керамику, сделав картину более выразительной и прозрачной.

— На экзамене достаточно достичь такого уровня. — Хань Чжоу бросил кисть в ведро с водой, вытер руки влажной салфеткой и, оглядев студентов, сказал:

— Нужно больше внимания уделять общему впечатлению, игре света и тени и ощущению пространства. Некоторые из вас слишком зациклены на деталях, которые невозможно проработать за три часа экзамена. Экзаменаторы смотрят не на то, насколько детально вы можете рисовать.

— На сегодня всё. — Он потянулся, встал и направился к Цзинь Шуаню.

Цзинь Шуань с девушкой последовали за ним в офис, где он кратко представил ситуацию:

— Это Лю Жань, только что вернулась из США.

— Сколько лет занимаешься? Принесла свои работы? — Хань Чжоу налил им воды и, сев на диван рядом, спросил девушку.

Та немного смутилась, кивнула и достала из тубуса несколько готовых работ. На них были изображены крупные детали, выполненные в технике твёрдого карандаша, а цветовые акценты, хоть и несколько искусственные, свидетельствовали о многолетнем опыте.

— Неплохо. — Хань Чжоу обменялся с Цзинь Шуанем одобрительным взглядом, затем взял работы и, немного помолчав, сказал девушке:

— Но нужно как можно быстрее адаптироваться к местным требованиям. Если ты не успеешь закончить работу за три часа, общий тон будет слишком серым, и это скажется на оценке.

Девушка смиренно кивнула, после чего Хань Чжоу добавил ещё пару слов, и все трое отправились на ужин.

Линьлинь, любительница сплетен, как раз собиралась зайти в студию перекусить, когда, выйдя из автобуса, заметила на противоположной стороне улицы двух идущих рядом красавцев.

Они были почти одного роста, хотя левый, ростом 181 см, обычно казался высоким, но, возможно, из-за пухлой пуховика рядом с мужчиной в строгом длинном пальто, выглядел немного... мило. И даже... гармонично.

Перейдя улицу, Хань Чжоу сразу заметил Линьлинь и хотел позвать её поужинать вместе, но, встретив её взгляд, полный неприличных намёков, тут же замолчал.

— Это учитель из твоей студии? — Цзинь Шуань тоже заметил ярко одетую женщину напротив. Он видел её раньше у входа в ресторан «Байхуэй».

— Да, — улыбнулся Хань Чжоу. — Наверное, идёт в столовую.

— Тогда поужинаем вместе, раз уж встретились. — Опустив длинные ресницы, Цзинь Шуань скрыл свои мысли.

В итоге Хань Чжоу, Цзинь Шуань, Линьлинь и Лю Жань отправились в ресторан «Байхуэй».

«Байхуэй» был китайским рестораном с разнообразным меню и популярными блюдами, идеально подходящим для приёма гостей.

Четвёрка заняла место у ширмы, и после того, как официант принял заказ, Хань Чжоу обсудил

с Лю Жань несколько моментов, связанных с рисованием. Девушка была маленькой и говорила тихо, сказала, что готова к занятиям, но немного сожалеет о своём текущем стиле.

— Иногда попытка измениться может привести к новым открытиям. — Хань Чжоу налил всем ячменной воды, поставив чашку перед Лю Жань. — Ты слишком зацikliваешься на деталях. Тонкие тона, хотя и лёгкие, выглядят искусственно. Это тупиковый путь.

— Спасибо, — тихо поблагодарила Лю Жань, прикусив губу. — За последние полгода я почти не продвинулась.

— Попробуй что-то изменить, возможно, это будет шанс. — Хань Чжоу пододвинул чашку к Цзинь Шуаню. — Если не получится, всегда можно вернуться к старому. Ты уже многому научилась, и эти навыки никуда не денутся.

Девушка задумалась, опустив голову, и, держа чашку с горячей водой, ничего не сказала, выглядела упрямо. Цзинь Шуань, сидевший рядом, заговорил:

— Учитель Хань, судя по всему, имеет большой опыт в живописи. У вас есть какое-то профессиональное звание в этой сфере?

<http://bllate.org/book/15564/1415489>